

Экономика и инновации / Economy and innovations

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31432/1994-2443.2025.10>

Применение искусственного интеллекта в экономике Азербайджана: стратегические возможности и перспективы развития

А.М. Аббасов¹, З.Ф. Мамедов^{1,2} ✉

¹ Институт систем управления Министерства науки и образования
Азербайджанской Республики

ул. Бахтияр Вагабзаде, д. 68, г. Баку, AZ 1141, Азербайджанская Республика

² Азербайджанский государственный экономический университет

ул. Истиглалият, д. 6, г. Баку, AZ 1141, Азербайджанская Республика

✉ prof.zahid.mamed@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются возможности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в экономике и образовательной системе Азербайджана, существующие вызовы и перспективы развития. Рассматривается стратегический подход к ИИ, реализуемый передовыми странами мира, и на его фоне исследуется формирующийся в Азербайджане потенциал, а также институционально-правовая основа в данной области. Анализ показывает, что интеграция ИИ в экономические процессы имеет стратегическое значение с точки зрения повышения производительности, автоматизации принятия решений и укрепления инновационной среды. Также представлены государственные программы, инициативы по цифровизации, пилотные проекты и международное сотрудничество, осуществляемые в Азербайджане в сфере ИИ. Даны рекомендации по основным институциональным, правовым и научно-практическим направлениям, необходимым для эффективного применения ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация экономики, технологическая политика, стратегическое развитие, инновационная экономика

Финансирование проекта. Финансирование отсутствовало.

Для цитирования: Аббасов А.М., Мамедов З.Ф. Применение искусственного интеллекта в экономике Азербайджана: стратегические возможности и перспективы развития. *Информация и инновации*. 2025;20(2):5-16. <https://doi.org/10.31432/1994-2443.2025.10>

Application of artificial intelligence in the economy of Azerbaijan: strategic opportunities and development prospects

Ali Mamed oglu Abbasov¹, Zahid Farrukh Mamedov^{1,2} ✉

¹ *Institute of Control Systems of the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan*

68, Bakhtiyar Vahabzade str., Baku, AZ 1141, Republic of Azerbaijan

² *Azerbaijan State University of Economics*

6, Istiglaliyyat str., Baku, AZ 1141, Republic of Azerbaijan

✉ prof.zahid.mamed@mail.ru

Abstract. This article analyzes the opportunities for applying artificial intelligence (AI) technologies in the economy and education system of Azerbaijan, the existing challenges, and future development prospects. A strategic approach to AI adopted by leading countries is examined, against which the emerging potential in Azerbaijan is explored, along with the institutional and legal framework in this field. The analysis demonstrates that integrating AI into economic processes is of strategic importance for enhancing productivity, automating decision-making, and strengthening the innovation environment. The paper also presents government programs, digitalization initiatives, pilot projects, and international cooperation undertaken in the field of AI in Azerbaijan. Recommendations are provided on key institutional, legal, and scientific-practical directions necessary for the effective application of AI.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of the economy, technological policy, strategic development, innovative economy

Funding. No funding.

For citation: Abbasov A.M., Mamedov Z.F. Application of artificial intelligence in the economy of Azerbaijan: strategic opportunities and development prospects. *Information and Innovations*. 2025;20(2):5-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.31432/1994-2443.2025.10>

Введение

В первом квартале XXI века технологии искусственного интеллекта (ИИ), ставшие локомотивом технологических изменений, трансформировали многие сферы на глобальном уровне, включая экономику и образование. Автоматизация принятия решений, анализ данных и распространение персонализированных сервисов указывают на стремительное развитие применений ИИ. В этом контексте ИИ выступает не только как технологический инструмент, но и как стратегический механизм управления и средство реализации социальной политики.

ИИ рассматривается как один из ключевых факторов экономической трансформации XXI века. Его влияние не ограничивается только повышением производительности и внедрением новых технологий — он вызывает системные изменения в структурах занятости, потребительском поведении, отраслевых конфигурациях и экономических моделях в целом.

Согласно исследованиям PwC (PricewaterhouseCoopers) и McKinsey Global Institute, ожидается, что к 2030 году вклад ИИ в мировой ВВП составит 15,7 трлн долларов США, что эквивалентно 14% предполагаемого роста мировой экономики на тот период¹.

Экономическое воздействие ИИ проявляется в трёх основных направлениях [1]:

1. Автоматизация процессов и замещение труда — физический труд и рутинные задачи заменяются ИИ;

2. Рост производительности — принятие более эффективных решений на основе больших данных и машинного

обучения (например, в энергетике, сельском хозяйстве, здравоохранении и финансовом секторе);

3. Создание новых продуктов и услуг — автономные транспортные средства, цифровые помощники, персонализированные образовательные и медицинские сервисы на основе ИИ.

По данным World Economic Forum (2023), к 2030 году изменится функционал 375 миллионов рабочих мест, и будет создано 97 миллионов новых рабочих мест².

ИИ становится движущей силой революционных изменений в глобальной экономике. Однако эти изменения носят не только технологический, но также социальный, этический и структурный характер. Для обеспечения устойчивого и справедливого перехода необходима координированная деятельность правительств, бизнеса и общества.

Передовые страны продвигают концепцию «доверенного ИИ», ориентированного на человека и основанного на правовых и этических принципах. Такая модель предполагает не только технологические инновации, но и высокую степень социальной ответственности и качества управления. Цифровая трансформация Азербайджана, включая *Стратегию по искусственному интеллекту на 2025–2028³ годы* и программы цифровой экономики, создаёт благоприятную почву для развития ИИ в стране.

В статье анализируется текущее состояние ИИ в экономике и системе образования Азербайджана, направления его

¹ PwC (2017). Sizing the prize: What's the real value of AI for your business and how can you capitalise? <https://www.pwc.com/au/government/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf> (дата обращения: 24.05.2025)

² World Economic Forum (2023). Future of Jobs Report. <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 24.05.2025)

³ Стратегии искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025–2028 годы». <https://president.az/ru/articles/view/68364> (дата обращения: 24.05.2025)

применения, а также потенциал развития в контексте международного опыта. Целью исследования является определение стратегических правовых, институциональных и образовательных рамок, необходимых для эффективного внедрения ИИ.

Обзор стратегии Европейского Союза в области искусственного интеллекта

В Европейском Союзе (ЕС) подход к применению ИИ отличается от моделей, реализуемых в США и Китае, акцентом на более «человекоориентированную» модель ИИ.

Первый официальный документ под названием «Искусственный интеллект для Европы» был представлен в 2018 году. В этом документе ЕС выдвинул концепцию «надежного ИИ», сосредоточив внимание на таких аспектах, как прозрачность, объяснимость и соблюдение прав человека.

В 2021 году Европейская комиссия представила «Акт об искусственном интеллекте» (Artificial Intelligence Act) — первую общеевропейскую нормативно-правовую рамку в сфере ИИ, имеющую обязательную юридическую силу⁴.

Этот акт основан на модели, ориентированной на степень риска:

1. Запрещённые приложения — системы, манипулирующие поведением человека, или системы социального рейтинга;

2. Высокорисковые системы — применяются в сферах здравоохранения, транспорта, образования, правоохранительных органов;

⁴ European Commission. (2021). Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/proposal-regulation-laying-down-harmonised-rules-artificial-intelligence> (дата обращения: 24.05.2025)

3. Системы с ограниченным и минимальным риском — подлежат более мягкому регулированию.

Такой правовой подход нацелен на предотвращение неэтичного применения ИИ, одновременно обеспечивая баланс, чтобы не сдерживать инновации.

ЕС также поддерживает научно-технологическое развитие ИИ через программу Horizon Europe, в рамках которой финансируются следующие направления:

- разработка алгоритмов и прикладных решений ИИ;
- создание платформ открытых данных;
- взаимодействие человек–машина;
- этическая и правовая проработка соответствующих рамок.

AI-on-Demand Platform — единая экосистема, в которой ЕС объединяет инструменты, данные и программное обеспечение, связанные с ИИ.

ЕС делает ставку не столько на технологическое доминирование, сколько на глобальное этическое лидерство в области ИИ. Примеры включают:

- продвижение этических принципов ИИ в рамках ОЭСР и ЮНЕСКО;
- программы сотрудничества ЕС–Африка;
- согласование регулирования ИИ в рамках Торгово-технологического совета ЕС–США.

Некоторые критики утверждают, что нормативный подход ЕС чрезмерно бюрократизирован и может замедлить темпы инноваций. Однако с другой стороны, эта модель рассматривается как одна из самых сбалансированных с точки зрения прав человека и социальной справедливости [2].

Стратегия Китая в области искусственного интеллекта: План нового поколения

Китайская Народная Республика рассматривает искусственный интеллект как средство экономического, технологического и геополитического превосходства и реализует в этой сфере системный и целенаправленный подход.

Китай определил ИИ как один из ключевых приоритетов государственной политики и поставил цель к 2030 году стать мировым лидером в этой области.

Принятый Государственным советом КНР в 2017 году документ Next Generation Artificial Intelligence Development Plan представляет собой стратегическую дорожную карту развития ИИ в стране [3].

План включает три этапа:

- до 2020 года — начальное внедрение ИИ в промышленность и формирование технологического преимущества;
- до 2025 года — достижение конкурентоспособности с мировыми лидерами в ключевых ИИ-технологиях;
- до 2030 года — глобальное лидерство в теории, технологиях и прикладных решениях ИИ.

Основные направления стратегии Китая:

- развитие базовых алгоритмов;
- создание интеллектуальных датчиков и чипов;
- модели ИИ, ориентированные на человека;
- автономный транспорт;
- применение ИИ в здравоохранении и управлении городами.

Китай активно применяет технологии ИИ в таких областях, как «умные города», системы видеонаблюдения, здравоохранение, сельское хозяйство и образова-

ние. Один из наиболее известных примеров — система City Brain, разработанная компанией Alibaba и внедрённая в городе Ханчжоу:

- управление дорожным движением;
- системы видеонаблюдения и общественной безопасности;
- аналитика в реальном времени для повышения эффективности городских служб.

Китай ежегодно привлекает в сферу ИИ более 50 млрд долларов государственных и частных инвестиций. По данным на 2023 год страна стала мировым лидером по числу поданных патентных заявок в области ИИ⁵.

Крупнейшие китайские компании — Baidu, Alibaba, Tencent, Huawei, SenseTime — входят в число мировых лидеров в области исследований и коммерческого применения ИИ.

Согласно прогнозу McKinsey Global Institute, к 2030 году вклад ИИ в ВВП Китая может достичь 26 %⁶.

Китай также занимает первое место в мире по количеству научных публикаций, посвящённых ИИ. Однако многие из них подвергаются критике с точки зрения индекса цитируемости и качества. Университеты Цинхуа, Пекинский и Чжэцзянский считаются ведущими научными центрами в этой области.

Китай стал одной из первых стран, интегрировавших курсы по ИИ в школьные и университетские учебные планы. В рам-

⁵ Иванова И. А., Клыпин А. В. (2025). Китай превращает патенты в двигатель экономики. <https://issek.hse.ru/news/1048065732.html> (дата обращения: 24.05.2025)

⁶ The next frontier for AI in China could add \$600 billion to its economy. <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-next-frontier-for-ai-in-china-could-add-600-billion-to-its-economy#/> (дата обращения: 24.05.2025)

ках стратегии по снижению зависимости от западных технологий Китай активно инвестирует в разработку собственных процессоров и ИИ-чипов. Компании, такие как Huawei и Baidu, разрабатывают национальную облачную инфраструктуру и большие языковые модели (LLM).

Китайская стратегия в области ИИ характеризуется масштабной государственной поддержкой, централизованным планированием и мощным финансированием. Китай уверенно движется к мировому лидерству в данной области, что делает его одновременно примером и конкурентом для других стран.

Япония: Модель «Общество 5.0» (Парадигма человекоцентричного искусственного интеллекта)

Концепция «Общество 5.0» — стратегическая модель, представленная правительством Японии в 2016 году. Эта концепция предполагает переход от индустриально-технологического уклада к модели, в которой ИИ и передовые технологии напрямую служат благополучию человека. Общество 5.0 — это человекоцентричная модель развития, в которой технологии гармонизируют с обществом⁷.

Согласно концепции, выдвинутой Бизнес-федерацией Японии (Keidanren) и Кабинетом министров Японии, историческое развитие общества делится на пять этапов:

- Общество 1.0 — эпоха охоты и собирательства;
- Общество 2.0 — аграрное общество;
- Общество 3.0 — индустриальное общество;

⁷ Society 5.0: Aiming for a New Human-centered Society. https://www.hitachihyeron.com/rev/archive/2017/r2017_06/trends/index.html (дата обращения: 24.05.2025)

- Общество 4.0 — информационное общество;
- Общество 5.0 — суперумное общество (Super Smart Society).

Эта модель включает не только технологическое развитие, но и социальную справедливость, демографические изменения и экологическую устойчивость [4, 5]. Технологии Общества 5.0 уже внедряются в городах от Токио до Фукуоки. Такие компании, как Fujitsu и Hitachi, используют ИИ и большие данные для управления транспортом, здравоохранением и образованием в режиме реального времени.

Общество 5.0 признано такими международными организациями, как OECD, UNESCO и WEF, как пример «инклюзивного технологического общества». Однако успех данной модели зависит не только от технологических факторов, но и от институциональной и культурной адаптации.

Таким образом, Общество 5.0 предлагает иную парадигму по сравнению с технологически ориентированными подходами — оно рассматривает ИИ как инструмент человекоцентричного и инклюзивного развития [6].

Взгляд на Стратегию развития искусственного интеллекта в России

Российская Федерация рассматривает ИИ как стратегический ресурс в контексте национальной безопасности, экономического развития и международной технологической конкуренции. В 2019 году была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Президент России Владимир Путин заявил в 2024 году: «Страна, которая будет лидировать в области ИИ, может претендовать на мировое лидерство. Россия

должна стать лидером по масштабу применения ИИ во всех сферах жизни»⁸.

Цели стратегии:

- превращение ИИ в ключевой инструмент трансформации национальной экономики;
- повышение конкурентоспособности российских технологий на внутреннем и внешнем рынках;
- обеспечение этичности и защита национальных интересов при применении ИИ.

Стратегия охватывает шесть направлений:

1. Подготовка кадров и образование.
2. Научные исследования и инновации.
3. Информационная и технологическая инфраструктура.
4. Правовое и этическое регулирование.
5. Области применения ИИ.
6. Международное сотрудничество и безопасность.

ИИ применяется в России в беспилотной технике [7], системах наблюдения, информационной войне. Ведутся исследования в области оружия на базе ИИ [8]. Проект «Судья-ИИ» используется как пилотный для автоматизации судебных решений. В области транспорта внедряются автономные транспортные средства.

ИИ используется в диагностике заболеваний, в анализе рентгеновских и МРТ-снимков [9,10].

РФ сосредоточена на использовании ИИ в сферах безопасности и стратегического превосходства. Расширены образовательные программы в вузах (МГУ, Сколково, ИТМО). Создана платформа

⁸ Путин: Россия должна стать лидером по масштабу применения ИИ во всех сферах жизни. <https://rg.ru/2024/12/11/saga-o-forsajte.html> (дата обращения: 24.05.2025)

«AI Alliance Russia» для координации государства, бизнеса и образования. Развиваются AI-хакатоны и лаборатории.

После 2022 года Россия столкнулась с ограничениями в сотрудничестве с западными странами. Углубляются связи с Китаем, Индией, Казахстаном. В условиях санкций ограничен доступ к зарубежным чипам и серверам. Активизировалась разработка отечественных решений — чипы Baikal, Elbrus и платформа «NEUROMATICA» [11].

Российская стратегия в сфере ИИ основана на централизованной модели, сочетающей безопасность, национальные интересы и государственный контроль. Приоритетом является технологическая независимость и информационный суверенитет.

Прогнозируемое влияние искусственного интеллекта на экономику Азербайджана

Применение технологий искусственного интеллекта в Азербайджане создает как стратегические возможности, так и структурные вызовы. ИИ способствует повышению производительности, цифровизации управления и оптимизации человеческих ресурсов. Однако реализация потенциала требует технологической базы, квалифицированных кадров и целевых инвестиций.

ИИ — ключевой элемент Четвертой промышленной революции — быстро трансформирует традиционные экономические модели. В мировой практике ИИ внедряется в энергетику, логистику, банковское дело, сельское хозяйство и здравоохранение, повышая гибкость макроэкономических структур (WEF, 2023). Азербайджан также движется в направлении цифровой трансформации и инновационной экономики.

Основные цели национальной стратегии:

- довести долю цифровой экономики в ВВП до 15%;
- создание центров исследований и разработок по ИИ (R&D);
- поддержка стартапов и инновационной экосистемы;
- формирование нормативной базы и усиление регулирующих институтов.

Формирование экономики, основанной на технологиях, — один из ключевых векторов инновационного развития страны. Формирование рынка ИИ — стратегическая задача. Необходимы системный подход, правовая поддержка, подготовка кадров и инвестиционный климат.

В документах «Стратегия цифровой трансформации (2021–2025)», «Национальные приоритеты социально-экономического развития Азербайджана до 2030 года» и «Стратегия по ИИ на 2025–2028 годы» определены следующие направления:

- увеличение доли цифровой экономики в ВВП;
- оптимизация электронных государственных услуг;
- ускоренный переход к модели «Индустрия 4.0»;
- внедрение концепций «умный город» и «умная деревня»;
- цифровизация в нефте-негазовых секторах (логистика, туризм, сельское хозяйство, здравоохранение, образование);
- прогнозируемая политика на базе ИИ, борьба с налоговыми правонарушениями, автоматизация общественных услуг.

Для реализации этих целей стратегией Азербайджана предусмотрены:

- разработка правовой базы;
- поддержка стартапов;

- подготовка кадров;
- международное сотрудничество.

По оценкам McKinsey и местных исследований, вклад ИИ в ВВП Азербайджана к 2030 году может составить 2–3 млрд долларов США. Рост цифровой продуктивности в нефте-негазовом секторе укрепит экономическую устойчивость страны.

ИИ играет важную роль в цифровой трансформации банковского сектора Азербайджана. Банки активно используют технологии ИИ для автоматизации операций, улучшения обслуживания клиентов и управления рисками. Однако наблюдаются определённые недостатки в подготовке кадров, законодательной базе и технологической инфраструктуре. В будущем при условии принятия соответствующих мер можно ожидать дальнейшего расширения и оптимизации применения ИИ в банковской сфере Азербайджана [12, 13, 14].

ИИ создает возможности для гибкой, инновационной и конкурентоспособной экономической структуры. Однако для полного раскрытия потенциала необходимы реформы, развитие человеческого капитала, обновление инфраструктуры и интеграция международного опыта.

Азербайджан уже приступил к реализации пилотных проектов с использованием ИИ в реальном секторе. Эти проекты закладывают основу для технологической трансформации и служат моделью для масштабных внедрений в будущем. Кроме того, они играют важную роль в развитии человеческого капитала и оптимизации общественных услуг⁹.

⁹ Ayaz Museyibov. A strategic vision of artificial intelligence will play an important role in strengthening the country's digital future = Ayaz Museyibov. Süni intellektə strateji baxış ölkənin rəqəmsal gələcəyinin möhkəmlənməsində mühüm rol oynayaçaq. <https://ereforms.gov.az/az/ekspert-yazilari/suni-intellekte-strateji-baxis-olkenin-reqemsal-geleceyinin-mohkemlenmesinde-muhum-rol-oynayacaq-130> (дата обращения: 24.05.2025)

Основные цели в науке и образовании, обозначенные в Стратегии ИИ:

- расширение программ магистратуры и аспирантуры по ИИ;
- повышение цифровых и технологических навыков преподавателей;
- создание лабораторий ИИ при научных учреждениях;
- формирование правовой и этической базы ИИ;
- обеспечение исследователей доступом к международным базам данных.

Заключение

Внедрение ИИ в науку и образование в Азербайджане сопровождается новыми возможностями и вызовами. На текущем этапе государственной политики необходимы координация, целенаправленное использование ресурсов и ориентация на результат, что обеспечит переход образования и науки на цифровой уровень.

В последние годы внедрение технологий ИИ в банковский сектор Азербайджана значительно ускорилось. Такие крупные банки, как Kapital Bank, МБА и другие, успешно внедрились чат-боты, что приве-

ло к росту удовлетворённости клиентов. Также в стадии тестирования находятся ИИ-модели для оценки кредитных рисков, готовые к широкому применению в будущем. В онлайн-сервисах банков формируются персонализированные предложения на основе анализа пользовательского поведения.

Существующие преимущества Азербайджана — стабильная государственная политика, политическая воля к цифровизации, открытость к международному сотрудничеству и развивающаяся технологическая инфраструктура — создают прочную основу для успешного освоения ИИ-технологий. Тем не менее, для долгосрочного успеха необходимы устойчивые стратегии развития человеческого капитала, стимулирование инноваций и системная интеграция научно-образовательных ресурсов.

Успешная интеграция технологий искусственного интеллекта в экономику и сферу образования может стать для Азербайджана не только технологическим обновлением, но и основным двигателем инклюзивного и устойчивого развития.

ВКЛАД АВТОРОВ

А. М. Аббасов — концептуализация, руководство исследованием.

З. Ф. Мамедов — концептуализация, методология, подготовка текста.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Ali Mammad oglu Abbasov — conceptualization, supervision.

Zahid Farrukh Mamedov — conceptualization, methodology, text preparation.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторы являются членами редакционной коллегии журнала «Информация и инновации».

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare that they have no conflict of interest. The authors are members of the editorial board of the journal «Information and Innovations».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Роджер Бутл. Искусственный интеллект и экономика. Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Альпина Паблишер. 2023. 424 с. ISBN 978-5-20600-216-4
Roger Bootle. The AI Economy: Work, Wealth and Welfare in the Robot Age. 2019, Nicholas Brealey Publishing. 336 p. (Russ. ed.: *Iskusstvenny`j intellekt i e`konomika. Rabota, bogatstvo i blagopoluchie v e`poxu my`slyashhix mashin*. M: Al`pina Pablisher. 2023. 424 с. ISBN 978-5-20600-216-4)
2. Floridi L. AI and Its Future Impact on Europe. *Philosophy & Technology*. 2020;33:1–3. <https://doi.org/10.1007/s13347-020-00396-6>
3. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(1):46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>. EDN: awefay
Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(1):46–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>
4. Щелкунов М.Д., Каримов А.Р. Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях. *Вестник экономики, права и социологии*. 2019; (3):158–164. EDN: EAUQX
Shchelkunov M.D., Karimov A.R. Society 5.0 in technological, social and anthropological dimensions. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019; (3):158–164. (In Russ.).
5. Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric. *Экономические стратегии*. 2017;19(4):122–131. EDN: YZMQIJ
Noritsugu U. Society 5.0: Mitsubishi Electric's View. *Economic Strategies*. 2017;19(4): 122–131. (In Russ.).
6. Narvaez Rojas C., Alomia Peñafiel G.A., Loaiza Buitrago D.F., Tavera Romero C.A. Society 5.0: A Japanese Concept for a Superintelligent Society. *Sustainability*. 2021;13(12): 6567. <https://doi.org/10.3390/su13126567>
7. Долженков Н.Н., Воронов В.В. Интеллектуальные беспилотные системы: технологии и проблемы развития. Полет. *Общероссийский научно-технический журнал*. 2023;(3):45–53. EDN: YMYNQK
Dolzhenkov N.N., Voronov V.V. Intelligent unmanned systems: technologies and development problems. Flight. *All-Russian Scientific And Technical Journal*. 2023;(3):45–53. (In Russ.).
8. Гнатик Е.Н. Милитаризация систем искусственного интеллекта: возможности и угрозы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2024;28(3):771–784. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-771-784>. EDN: VZSWG
Gnatik E.N. Militarization of Artificial Intelligence Systems: Opportunities and Threats. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):771–784. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-771-784>
9. Светликов А.В., Художникова О.О., Гуревич В.С., Кебряков А.В., Ратников В.А., Яблонский П.П., Мельников В.М., Яблонский П.К. Искусственный интеллект в ме-

- дицине: история, текущее состояние и будущие направления исследования. *Ангиология и сосудистая хирургия. Журнал имени академика А.В. Покровского*. 2025; 31 (2): 47–56. <https://doi.org/10.33029/1027-6661-2025-31-2-47-56>. EDN: TBVAJD
- Svetlikov A.V., Khudozhnikova O.O., Gurevich V.S., Kebriakov A.V., Ratnikov V.A., Yablonskii P.P., Melnikov V.M., Yablonskiy P.K. Artificial intelligence in medicine: history, current status and future directions of research. *Angiology and Vascular Surgery. Journal named after Academician A. V. Pokrovsky*. 2025; 31 (2): 47–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.33029/1027-6661-2025-31-2-47-56>
10. Орлов Ю.Н. Методы искусственного интеллекта в медицине. *Вестник Российской академии наук*. 2025;(8):30–37. <https://doi.org/10.31857/S0869587325080036>. EDN: DTDSKQ
- Orlov Yu.N. Application of artificial intelligence methods in medicine. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. (In Russ.). 2025;(8):30–37. <https://doi.org/10.31857/S0869587325080036>
11. Безруков А.О., Мамонов М.В., Сучков М.А., Сушенцов А.А. Суверенитет и «цифра». *Россия в глобальной политике*. 2021;19(2):106–119. EDN: ZNQGUI
- Bezrukov A.O., Mamonov M.V., Suchkov M.A., Sushentsov A.A. Russia in the digital world: international competition and leadership. *Russia in Global Affairs*. 2021;19(2): 64–85. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-2-64-85>
12. Мамедов З.Ф. Цифровизация финансового сектора Азербайджана. *Информация и инновации*. 2024;19(1):21–28. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2024-19-1-21-28>. EDN: WMZZIE
- Mamedov Z.F. Digitization of the financial sector of Azerbaijan. *Information and Innovations*. 2024;19(1):21–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2024-19-1-21-28>
13. Veliyeva Ye.F. Prospects for the Development of the Banking Sector of Azerbaijan. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(1):120–129. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-120-129>
14. Tagiyeva N., Babashirnova E., Agabekova G., Damirov Ya., Ismayilova G. Interdependence of the banking system development and the economic growth in the context of digitalization: Case study of Azerbaijan and its key trading partners. *Banks and Bank Systems*. 2023;18(3):147–163. [https://doi.org/10.21511/bbs.18\(3\).2023.13](https://doi.org/10.21511/bbs.18(3).2023.13)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Али Мамед оглы Аббасов, д-р техн. наук, академик Национальной академии наук Азербайджана, профессор, генеральный директор, Институт систем управления Министерства науки и образования Азербайджанской Республики; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6467-1861>

Захид Фаррух Мамедов, д-р экон. наук, профессор, Институт систем управления Министерства науки и образования Азербайджанской Республики, Азербайджанский государственный экономический университет; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6425-8690>; e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ali Mammad oglu Abbasov, Dr. Sci. (Eng.), Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Professor, Director General, Institute of Management Systems of the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6467-1861>

Zahid Farrukh Mamedov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Institute of Control Systems of the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan, Azerbaijan State University of Economics; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6425-8690>; e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Поступила / Received 03.06.2025

Принята / Accepted 25.06.2025